

Сценарии развития России: социальные процессы в условиях геополитической нестабильности

В первой части доклада будут кратко изложены основные количественные и качественные методы и подходы к моделированию и прогнозированию, применяемые для оценки социальных программ и отраслей социальной сферы (пенсионного обеспечения, долговременного ухода). Будут охарактеризованы модели прогнозирования и микросимуляционного моделирования, применяемые в ИСП ВШЭ. Показаны ограничения количественных методов моделирования и прогнозирования применительно к задачам текущего проекта и описана методология, использованная для оценки социальных последствий реализации четырех макроэкономических сценариев развития России до 2030 года.

Вторая часть доклада посвящена оценке динамики развития рынка труда и социальных процессов (бедности, неравенства, среднего класса) при различных сценариях развития российской экономики в условиях геополитической турбулентности на период до 2030 года. Обобщая проведенный анализ, можно сказать, что при переходе от сценария к сценарию прогнозы в отношении рынка труда, а также в сфере динамики доходов, бедности, неравенства ухудшаются.

Первый сценарий «Новая вовлеченность», сочетающий ослабление санкций и рост мировой экономики, выглядит наиболее благополучным по многим оцениваемым параметрам рынка труда и материального благосостояния населения, и предполагает возможность восстановления докризисных значений к 2030 г. Четвертый сценарий (усиление санкций и стагнация / спад мировой экономики, «турбулентное потерянное десятилетие») заметно отличается от первого в худшую сторону и сопряжен как с одновременной реализацией множества социальных рисков, так и с негативной динамикой ключевых показателей занятости и доходов без перспектив их восстановления. Различия между вторым и третьим сценариями по многим параметрам незначительны; усиление санкций в сочетании с ростом мировой экономики хуже сказывается на ожидаемых изменениях в структуре занятости и потере квалифицированных кадров; ослабление санкций на фоне стагнации мировой экономики сильнее ударяет по позициям среднего класса.

Ключевые риски будущего развития — упрощение структуры национальной экономики, а также снижение производительности труда российских работников, что идет вразрез с долгосрочными целями развития. Существенно выше среднего вероятность реализации этих риска проявится в условиях усиления санкционного давления в Сценарии 2 и — особенно — Сценарии 4. Их реализация может стать одним из факторов замедления экономического роста и технологического развития в долгосрочной перспективе.

От Сценария 1 к Сценарию 4 неизменно возрастает вероятность сокращения общего числа рабочих мест и ухудшения структуры предложения труда на национальном рынке. При этом уже в случае Сценария 2 шансы реализации этих рисков оказываются выше средних. Несмотря на то, что во всех четырех сценариях в ближайшие годы (до 2025 г.) мы ожидаем увеличения численности индивидуальных предпринимателей и самозанятых, а также (в перспективе до 2030 г.) вовлеченности населения в платформенную занятость, их роль снижается, а перспективы развития ухудшаются в условиях усиления санкционного давления в Сценарии 2 и — особенно — Сценарии 4. Однако даже в наименее благоприятных условиях стагнации экономики и усиления санкционного давления эти форматы трудовой деятельности могут быть востребованы и, по-видимому, будут выполнять роль адаптационного механизма в новых экономических условиях, в том числе за счет своей относительной гибкости и

вариативности. Одновременно с этим реализация любого из сценариев, за исключением первого, с высокой вероятностью повлечет за собой длительное падение трудовых доходов населения при росте их неравенства и снижение потребительского спроса.

Уровень безработицы будет оставаться низким, с незначительными рисками формирования очагов длительной безработицы — в первом сценарии. В трех других сценариях ожидается заметный рост уровней безработицы к 2025 г. — наименьший в третьем сценарии (ослабление санкционного давления при спаде мировой экономики), наибольший — в четвертом («турбулентное потерянное десятилетие»), с его последующим снижением: наиболее заметным во втором сценарии (усиление санкционного давления при росте мировой экономики), и наименее — в четвертом. Второй и третий сценарии характеризуются средними рисками формирования очагов длительной безработицы; в четвертом вероятность возникновения таких очагов высока. При этом во всех сценариях, за исключением четвертого, вероятность существенного изменения состава безработных в России невелика.

В отношении распределения доходов и бедности анализ четырех сценариев развития показывает, что в ближайшие годы в России будет происходить усиление концентрации богатства и дальнейший отрыв «верхушки», а с другой — сжатие неравенства снизу за счет сближения положения средних (или бывших средних) слоев с малоимущими при определенной стабильности глубины бедности. Эти процессы в неравенстве доходов и неравенстве в уровне и качестве жизни во всех четырех сценариях могут генерировать усиление социальной напряженности.

В отношении ключевых социальных рисков, даже при реализации наиболее благоприятного сценария, прогнозируются ухудшения, связанные с объективным и субъективным положением среднего класса и ростом зоны субъективной бедности. При этом в число ключевых рисков не попадает ухудшение положения малоимущего населения — уровня доходов, качества и уровня его жизни. Основными пострадавшими станут представители среднедоходных слоев населения. При реализации Сценария 4 велики шансы возникновения новых бедных — пополнения бедности за счет тех категорий населения, которые раньше не характеризовались такими рисками.

Несмотря на некоторые различия в рамках каждого из четырех сценариев, имеющиеся тренды в области бедности и неравенства давно сформированы и устойчивы, и хорошо известно, как эти показатели реагируют на кризисы разной природы. Есть мнение, что параметры сценариев не столь сильно влияют на бедность, неравенство и средний класс. По этой причине, вариации оценок между разными сценариями не так существенны, а высокая неопределенность в части принимаемых политических решений делает прогнозирование сложным. В общей перспективе ожидается снижение доходов, рост безработицы, рост стоимости жизни, что может привести к росту бедности. А снижение уровня и качества жизни в сфере потребления и здравоохранения может сказаться на уровне жизни среднего класса, что является особенно чувствительным для этой группы.

Спецификой социально-экономического развития страны на горизонте ближайшего десятилетия станет медленное — по сравнению с предыдущими кризисами — ухудшение показателей занятости и доходов, но одновременно — с высокой вероятностью — и восстановление, даже в самых благоприятных из рассмотренных сценариев, займет более длительный период времени. Длительный период сокращения или стагнации доходов в условиях постепенного увеличения неравенства в их распределении может сказаться на потребительском поведении населения и поведении бизнеса; сокращение внутреннего потребительского спроса будет сдерживать развитие малого бизнеса, индивидуального предпринимательства и самозанятости. Структура потребления ухудшится в сторону увеличения в ней расходов на продукты питания и

сокращения «инвестиционных» статей, связанных с развитием и поддержанием человеческого капитала. Растущее неравенство в условиях экономической стагнации и мобилизационной модели развития может генерировать более высокую, чем прежде социальную напряженность. Все эти вызовы требуют активной социальной роли государства.